

005003335

На правах рукописи

А. Бзв

Безверхин Андрей Сергеевич

**ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ГЕНЕЗИСА КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

- 1 ДЕК 2011

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Сысоева Любовь Семеновна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Лойко Ольга Тимофеевна

кандидат философских наук, доцент
Борисов Евгений Васильевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет»

Защита состоится 21 декабря 2011 года в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд.119.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «20» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат философских наук, доцент

В.Е. Буденкова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Необходимость философского осмысления коренных преобразований, которые происходят в современной культуре под воздействием науки и техники и связанных с этим воздействием объективистских тенденций и опасности, угрожающей культуре со стороны объективизма – одна из актуальнейших проблем в современной философии. У истоков радикальной критики объективизма в современном мышлении находится феноменологическая традиция Э. Гуссерля и М. Хайдеггера и их продолжателей, которая тематизировала онтологическую функцию человеческой субъективности в конституировании феноменов. Поэтому актуальной исследовательской задачей представляется экспликация концепции смыслового генезиса культуры, призванной высвободить феномен культуры из редуктивных сведений культуры объективистского, психологического и натуралистского порядков к разного рода инобытийным ее смыслообразующей сущности, таким, как экономика, социум, психический натурализм человеческой природы.

Рассмотрение проблемы смыслового генезиса культуры представляется особо актуальным в связи с множеством культурных кризисов, вызванных распадом единого новоевропейского концепта разума, что привело к кризису фундированной в нем европейской культуры, появлению «культуры индустрии» (Т. Адорно), массовой культуры. В этой связи, трансцендентально-феноменологическое исследование генетических начал культуры позволяет удерживать их в нескрываетости, в непотаенности и, тем самым, является способом поддержания существования культуры в ее бытии.

Выбор тематики диссертационного исследования обусловлен тем, что доступ к полю чистых смыслов (феноменологических феноменов) и способам дескриптивно-аналитической работы с ними дает именно трансцендентально-феноменологическая методология философского теоретического исследования. Соответственно, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена как важностью исследования смыслового генезиса культуры, так и релевантностью трансцендентально-феноменологического подхода рассматриваемой научно-исследовательской задаче.

Степень разработанности проблемы.

Основатель феноменологии Э. Гуссерль подверг феноменологическому осмыслению проблему культуры в своих

поздних работах. Гуссерль выработал концепт «духовной Европы» как базовый принцип западноевропейской культуры, заключающийся в культивировании особой теоретической установки сознания, направленной на решение бесконечных идеальных задач рационального познания и кристаллизующийся в двух культурных формах – философии и науке. Ученики и последователи Гуссерля разрабатывали проблематику феноменологии культуры в разных направлениях. Так, М. Шелер развивал такие аспекты феноменологии как антропологическое положение человека в космосе, космологическую проблему мироустройства и миропонимания; М. Мерло-Понти – проблему телесности и восприятия; Э. Левинас разрабатывал проблемы Другого в культуре; К. Хельд – проблемы политического мира с точки зрения феноменологии, Х. Блумберг – проблематику жизненного мира и технизации; Б. Вальденфельс – проблемы респонзивности (ответа другого Я). Ученик Гуссерля М. Хайдеггер, исходя из феноменологии, тематизировал экзистенциальную проблематику человеческого Dasein и отношения последнего с бытием как фундаментом всей культуры. П. Рикер осуществил проект герменевтической феноменологии, в центре которой – феномен понимания как основополагающий в человеческой культуре. Начиная с исследования феноменологической проблематики, постструктуралист Ж. Деррида посвятил свои ранние работы генезису идеальных оснований такой культурной формы как геометрическая наука и теории знака в соотношении с голосовой речью.

В отечественной литературе трансцендентально-феноменологические исследования культуры на данный момент не получили достаточно широкой и всесторонней разработки. Феноменологическую методологию анализа культурных феноменов можно обнаружить в общем виде в цикле лекций М. К. Мамардашвили о творчестве М. Пруста. Последовательная и детальная экспликация феноменологической концепции культуры Э. Гуссерля содержится в работе М. Б. Туrowsкого, основной вывод которой о том, что «именно Гуссерль поставил коренную проблему культуры и ее истории – проблему человеческого сознания, человеческого духа как имманентного конституирующего фактора культуры и отсюда проблему идеала как формы гуманистического полагания цели истории в качестве перспективы жизненного мира», является, по сути, основополагающим в определении общей стратегии любого феноменологического исследования культуры.

В работах отечественных мыслителей содержатся общие размышления по поводу трансцендентально-феноменологической философии культуры в целом, а также – более детальная и конкретная

проработка феноменологического понимания таких сфер и проблем культурной жизни как генезис научной рациональности европейской культуры и критика ее ложных самоистолкований, фундирующих кризисное состояние европейской культуры (П. П. Гайденко); проблематика обоснования гуссерлевского и хайдеггеровского вариантов феноменологии, определяющего роль и место феноменологии в современной культуре (В. И. Молчанов); влияние феноменологических инноваций на эволюцию самосознания человека европейской культуры (А. Ф. Зотов); соотношение феноменологической социологии и культурологии (А. П. Огурцов); исследование феноменологии образования и науки (Д. Н. Разеев); генезис культурных габитусов трансцендентального субъекта (Я. А. Слинин); значение культурно-исторической традиции в конституировании предметных данностей трансцендентальным сознанием (Е. В. Борисов); функция «трансцендентального предчувствия» в креации культурных феноменов (Н. Н. Карпицкий).

Наибольший вклад в исследование проблематики трансцендентально-феноменологической герменевтики современной культуры в отечественной философии принадлежит, с точки зрения автора, Н. В. Мотрошиловой и А. Э. Савину.

Н. В. Мотрошилова исследует генезис, содержание и сущность гуссерлевской концепции жизненного мира и, в частности, показывает «историческую и сущностно-логическую зависимость идеального «мира» науки, культуры в целом от изначального жизненного мира», что, по сути, определяет горизонт и направление феноменологического исследования современной культуры в строгой корреляции с гуссерлевским концептом жизненного мира как изначальной почвы, предпосланной и предданной всем культурным феноменам, в том числе и наукам, объективизм и натурализм которых, происходящий из-за забвения жизненного мира, фундирует кризисное состояние всей европейской культуры и всего человечества в целом.

Проблематику связи феноменологического понимания культуры с позднегуссерлевским концептом «жизненного мира» и трансцендентально истолкованной историчности эксплицирует в различных аспектах А. Э. Савин. Экспликация того, что «жизненный мир, вместе с присущим ему типом реактивации [пассивно усвоенных смыслов, заданных исторической традицией – А. Б.] Гуссерль и именуется культурой», фактически выступает как одно из основополагающих понятийных средств для всестороннего и систематического анализа генезиса культуры в феноменологической парадигме, что и является *проблемой* данного исследования. Таким

образом, проблемное поле исследования определяется ответом на вопрос: как возможна концепция смыслового генезиса культуры в рамках последовательно и систематически осуществляемой трансцендентально-феноменологической редукции, то есть «вынесением за скобки» всего инобытийного чистому сознанию содержания?

Цель и задачи исследования:

Цель исследования состоит в экспликации трансцендентально-феноменологической концепции генезиса культуры как теоретического средства для анализа проблем ее современного развития.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть смысловой генезис феномена культуры;
2. Проблематизировать культуру как intersубъективный феномен и концептуально доработать корреляцию культуры и «жизненного мира»;
3. Интерпретировать проблему истолкования бытия в культуре в экзистенциалистской концепции М. Хайдеггера;
4. Раскрыть проблему «Другого» в культуре в экзистенциально-феноменологической аналитике.

Методология исследования определяется его целью и задачами. Решение поставленной проблемы предполагает использование имманентного анализа в двух основных аспектах: 1) феноменологическом, направленным на дескрипцию как описание сущности (смысловой или рациональной структуры (логоса)) феномена и 2) трансцендентально-герменевтическом, направленном на раскрытие чередования статического и генетического анализа полагания феномена. Под статическим анализом понимается экспликация процесса смыслового конституирования объекта сознанием, под генетическим анализом – выявление конституирования самого сознания, полагающего бытие предмета.

Объектом исследования является культура как смыслообразующий и смыслоучрежденный феномен сознания.

Предмет исследования является смысловой генезис и сущностная структура феномена культуры.

Новизну полученных результатов исследования автор видит в следующем:

1. Впервые в отечественной литературе осуществлено в рамках феноменологической парадигмы исследование культуры в ее целостности.

2. Реализовано изучение смыслового генезиса культуры через призму разработанной автором на теоретическом фундаменте классиков феноменологии феноменологической «археологии сознания», которая путем снятия верхних опредмеченных слоев разнообразных культурных практик проникает и исследует глубинные слои первоначальных, первоинтенций сознания, лежащих в основе этих практик.

3. Хайдеггеровская интерпретация забвения и реактивации бытия в современной западноцентристской культуре раскрыта в аспекте интеграции с бессубъектной (имперсональной) парадигмой сознания восточной культуры.

4. Осуществлено феноменологическое истолкование важных исследований современных культурных феноменов, созданных вне феноменологической парадигмы (в частности, разработок К.-Г. Юнга).

Положения, выносимые на защиту

1. Применение трансцендентально-феноменологической методологии позволяет высветить концепцию смыслового генезиса культуры как таковой. Речь идет о фундированности всех культурных смыслополаганий в «нижних» слоях первоинтенций сознания как своей смыслообразующей матрицы. Именно этот поток первоначальных, «первоначальных» является топором вдохновения смыслами культуры с последующим опредмечиванием (структурацией) их в новые культурные формы. Такое чередование трансценденции верхних опредмеченных пластов культуры в нижние фундаментальные слои сознания и их новая переструктуризация и составляет, по мнению автора, всю динамику существования культуры как таковой.

2. Структура культуры, с точки зрения феноменологического подхода, определяется «игрой» двух горизонтов – интересубъективности и жизненного мира. Многополюсное единство интересубъективности представляет собой то единое универсальное смысловое поле мира, в пространстве которого разворачивается вся жизнь культуры. Жизненный мир – это та первичная почва смыслообразования и обращения с вещами, которая еще не застроена логифицирующими научными абстракциями и идеальными конструкциями, например, естествознания и т. д. и которая является фундаментальным слоем человеческой культуры. Смысловые седиментации этого первичного слоя кристаллизуются в отчужденные от живого духа культуры образования и поэтому требуют от субъектов культуры реактивирующих операций их оживления и обновления. Таким образом, трансцендентально-феноменологическая дефиниция культуры может быть определена как *реактивирующее воспроизводство системы полагания смыслов жизненного мира.*

3. Проблема Другого в культуре выступает как проблема иного, альтернативного варианта видения мира, полагания бытия существующего, которые обладают своей, отличной от нашей имманентной разумностью. Именно столкновение с Другим, с чужой культурой приводит к расширению горизонтов собственной и взаимному обогащению разных культур. Более того, проблематика культурного инобытия Другого неизбежно приводит к открытию независимого от нашего сознания автономного бытия внутри самого сознания, что выступает залогом имманентной трансценденции нашего культурного сознания в иное самому себе как условие трансформации нашей культуры.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы исследования могут быть использованы в выстраивании спецкурсов «Современные философские концепции культуры», «Феноменологический дискурс существования культуры», «Проблемы межкультурных коммуникаций», «Онтология культуры» и других, которые могут быть предложены к чтению по кафедрам философии и социальных наук. Проблема феноменологической парадигмы культуры может составить один из разделов культурологии, проблема смыслового генезиса феномена культуры – один из разделов учебника или учебного пособия по теории и истории культуры. В курсе философии проблема смыслового генезиса феномена культуры может быть основой для понимания и осмысления актуальных процессов, происходящих в постсовременной культуре, экспликация трансцендентальных оснований которых недостаточно разработана в читаемых курсах лекций и учебниках по философии, философской антропологии. Практическая значимость исследования состоит также в интеграции в отечественную культуру феноменологии как идейного течения, призванного способствовать трансцендентальному преобразованию всего человечества.

Апробация результатов исследования осуществлялась путём публикаций в журналах, рекомендованных ВАК, выступлений и публикаций на международных конференциях и конгрессе, на многочисленных конференциях всероссийского и регионального масштабов, конференциях молодых учёных «Наука и образование», «Сибирская школа молодого учёного» (2005-2011гг.), всероссийских семинарах «Дефиниции культуры», Всероссийских семинарах молодых ученых им. П. В. Копнина, Читениях, посвященных памяти Р. Л. Яворского, и других, в процессе проведения семинарских занятий по дисциплине «Философия» среди студентов Кузбасской государственной педагогической академии, на которых

анализировались проблемы феноменологии культуры, культурной экзистенции человека в современном мире, толерантности к «системам нормальности» чужих культур, изучались концепции переданных от предков способов смыслополагания и обращения с артефактами в русской культуре, проблемы культурной глобализации. Формами апробации явились доклад на аспирантско-докторантском семинаре кафедры философии и социальных наук ТГПУ и на кафедре теории и истории культуры ТГУ.

Структура работы.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 200 наименований.

Основное содержание работы

Во **Введении** определяется актуальность темы, дается краткий обзор разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, характеризуются метод, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «**Феноменологический подход к анализу культуры**» посвящена экспликации трансцендентально-феноменологической методологии, и ее приложению к «статистическому» и «генетическому» анализу феномена культуры.

В первом параграфе – «Трансцендентально-феноменологическая методология экспликации феномена культуры» осуществлена тематизация культуры в рамках трансцендентально-феноменологического подхода, которая позволила высветить коррелятивность бытия последней конституирующей деятельности чистого трансцендентального сознания в качестве имманентного интенционального предмета или феномена. Автор видит радикальную инновационность этого ракурса понимания культуры в следующих аспектах:

Предложена, с точки зрения автора, наиболее релевантная онтологическая парадигма осмысления феномена культуры в целом. Феноменология Гуссерля раскрывает бытие любого сущего (налично существующего), в том числе и культуры, в строгой корреляции со способами его самоданности через посредство интенциональных переживаний сознания, то есть из сферы чистого опыта самопроявления «самих вещей». Путем дескриптивного описания вещей, как они есть, а

не путем их втискивания в «прокрустово ложе» готовых, некритически усвоенных из традиции смысловых конструктов (схем и понятий), которые с неизбежностью деформируют «сами вещи», и осуществляется феноменологическая методологическая процедура «эпохе» (воздержание), впервые позволяющая разомкнуть путь к прямому (снизу вверх) исследованию опыта данности «самих вещей» (чистых феноменов сознания).

Трансцендентальная феноменология гарантирует аподиктичность (несомненную истинность) постижения своего предмета (в данном случае – феномена культуры). Ведь предмет в феноменологии рассматривается исключительно как интенциональный, то есть конституированный самим чистым трансцендентальным сознанием (как устойчивый полюс схождения интенциональных переживаний (актов *cogito*), синтезированный определенным полагаемым сознанием смыслом). При этом разделяется вся самоочевидная несомненность присутствующей конституирующей системы трансцендентального сознания (трансцендентального *ego*) в отличие от трансцендентных (внешних) сознанию объектов («вещей-в-себе»), которые тоже были вынесены за скобки во время феноменологической редукции.

Именно из-за индифферентности по отношению к объективистской (натуралистической) онтологии, феноменологический подход позволяет продуктивно исследовать такие, например, культурные феномены, как миф и религия. Интенциональный анализ мифических и религиозных феноменов возможен без всякого учета их объективистского (натуралистического) существования или несуществования. Важным является только: а) их самоданность в религиозном или мифическом переживании; и б) адекватная дескрипция имеющегося опыта. Все это открывает широчайшие горизонты философского и научного исследования религиозной и мифологической культур.

Феноменологическое исследование культуры, по сути, выступает как та точка или то место (топос), в которых, с одной стороны, сама культура приходит к своему максимальному самопониманию, самоосмыслению и самораскрытию, абсолютно рациональному высветлению; а, с другой стороны, само чистое трансцендентальное сознание как врожденная человечеству имманентная универсальная разумность, рефлексируя феномен культуры, снимает свою выполненную в ней инобытийность, просматривая и исправляя смысловые конструкты, когда-то имевшие разумный смысл, а теперь работающие вхолостую или даже во вред человеку и человечеству.

Во втором параграфе – «Смысловой генезис феномена культуры» проводится экспликация смыслового генезиса феномена культуры, в результате которой автор приходит к следующим выводам:

Именно вскрытие глубинных слоев интенциональной работы сознания посредством своего рода археологического снятия верхних опредмеченных, инобытийных слоев конституирующих систем смыслополагания культуры позволяет освободить культурные феномены из-под объективистских седиментаций (осаждений) и проникнуть в область живых первоинтенций, допредикативных потоков смыслообразующих переживаний, первичной фундаментальной реальности жизни-сознания-бытия и изнутри нее самой описать динамику процессов ее самоотчуждающей эманации на опредмечивающую поверхность мира и кристаллизацию в ставших, фиксированных культурных формах.

Первоинтенцию трансцендирования, лежащую в основе динамики всех культурных практик, можно обозначить тремя элементами: а) появлением в машинерии повседневного повторения воспроизводства переданных из исторического горизонта культурной традиции нормативных смыслов ситуации «несобранности», когда сознание уже не собирает себя в готовой матрице смыслополагания и именно вот этих способов обращения с вещами, в результате чего происходит своеобразный «смысловой коллапс», приводящий к радикальному и тотальному «подвешиванию» готового устойчивого наличного мира; б) погружением Dasein в транссознательное начало своего бытия-в-мире, в креативное поле порождения смыслов и «вдохновение» новыми смыслами; в) опредмечиванием обретенных новых смыслов на материале текстов, произведений искусств, религиозных или политических институций и т. д., то есть – внесением инноваций в существующую культурную действительность, ее переструктурированием.

Онтологическим первовлечением, фундамирующим все культурные феномены, является эрос как тотальное и всеобъемлющее влечение, фундаментальная и сущностная «тяга» силы, сияющей быть в своей максимальной непотаенности и абсолютной целостности. Все исторически имевшие место быть частные кристаллизации и оформленности в культурных способах существования Dasein в мире по сути есть лишь попытки более или менее адекватного самоистолкования первовлечения на пути к самому себе как оно есть в своей последней и радикальной истинности. В этой перспективе, все культурные миры в истории всего человечества представляют собой лишь арену космической игры божественного эроса с ее ритмом двух

фаз: своего самосокрытия в той или иной культурной форме и выхода из потаенности с соответствующей деструкцией культурной формы и ее переструктурированием в новой оформленности первовлечения, использующего как свои орудия отдельные человеческие монады и всю интересубъективную интермонадическую вселенную в целом.

В данном параграфе была проделана дескриптивная работа «статического» интенционального анализа трех феноменов культуры: мифа, науки и техники. В результате ее осуществления удалось высветить фундаментальные структуры сознания, конституирующие вышеуказанные культурные феномены:

Структура способов смыслополагания мифологического сознания фундирована на следующих базовых элементах:

Трансфизиологическое воздействие произносимой речи вызывает у ее реципиента глубинные психические переживания присутствия силовых состояний (богов, духов) в имманентном «пространстве сердца», которые разворачиваются вне субъект-объектной дихотомии, то есть – в сущностно нерасчлененном, едином пространстве «психокосмоса», что порождает тотальную сакральность мифологического бытия-в-мире.

Отсутствие рефлексивных процедур в мифологическом сознании позволяет проживать его носителю множество жизней разнообразных сакральных персонажей (богов, демонов, духов предков), с которыми отождествляется это сознание, будучи не в силах отрефлексировать присутствие другого в себе как вариацию собственного чистого трансцендентального Я.

Мифологическое сознание одушевляет весь окружающий мир, «аниматрансформирует» его структуру, посредством «бессознательной» (то есть анонимно протекающей в сознании) проекции создает магическую зависимость, «мистическую сопричастность» (Леви-Брюль) человека с любым объектом подобной проекции.

Научное сознание, будучи результатом манифестации философской культуры рефлексивного сознания, вычлняет из анонимной массы распisanного и объясненного в знаково-символических культурных системах мифологического психокосмоса отдельные индивидуальные Dasein, которые ставят в основание своего мышления, поступков и образа жизни самих себя как предельные точки отсчета, и таким образом возникает «научное человечество» (Гуссерль), которое мотивируется в своей деятельности поиском теоретической идеальной абсолютной истины, на основании которого и предлагается выстраивать все человеческое существование. Происходит субъект-объектная

дифференциация, когда психические проекции снимаются с мира и переходят в строго внутреннее измерение субъекта, а сам мир предстает как только «материальный мир», то есть полностью пространственно артикулированный вне себя и, следовательно, лишенный внутренних оккультных сил и, тем самым, полностью открытый для рационально контролируемого познания и покорения.

Вторая глава «Структура культуры с точки зрения феноменологического метода» посвящена раскрытию двух фундаментальных концептов трансцендентальной феноменологии – «интерсубъективности» и «жизненного мира», которые, по мнению автора, определяют строение современной культуры и способствуют ее всестороннему пониманию. В первом параграфе – «Культура как интерсубъективный феномен» автор фиксирует следующие моменты:

Способ бытия культуры строго коррелятивен конституирующей активности интерсубъективного сообщества человеческих монад, интенциональная работа которых ответственна за воссоздание, воспроизводство и изменение культурных феноменов. Сквозь каждую отдельную монаду осуществляется перманентный процесс самораскрытия единого универсального смыслового поля имманентно врожденной человечеству как таковому разумности. В этой связи можно проследить определенную телеологию властвующего самораскрытия высветляющей истинности бытийного присутствия через интерсубъективный контекст культурных практик в сторону от отчуждающего взаимного потребления и манипулирования к взаимораскрывающей способности быть в полноте человечности, подлинности и, в пределе, тотальной любви. Речь идет именно о принципе, об идеальном полюсе и векторе всеобщей направленности человеческой культуры, а не о наличествующей эмпирико-фактической действительности, в которой эта направленность культуры реализуется пока только фрагментарно.

В основе интерсубъективного поля глобальной культуры лежит транснациональный идеал, названный Гуссерлем «духовной Европой». Этот идеал основан на манифестировавшей себя в Античности особой установке сознания и бытия, направленной на теоретическое созерцание истин самих по себе, особого рода идеальных смыслов, и соответствующей, разворачивающейся вокруг этого, перестройке наличной действительности, жизни в мире. Эта устремленность к полюсу чистых идей нашла свое воплощение в таких культурных практиках, как философия, наука, техника. В Новое время эта идеализирующая активность истолковала саму себя в виде

трансцендентальной субъективности и тут же впадала в самоотчуждающие сорта таких самоистолкований, как объективизм, натурализм и психологизм. Трансцендентально-феноменологический проект Эдмунда Гуссерля вновь радикальным и сущностным образом обновил и детализировал трансцендентальный мотив новоевропейской культуры. Отныне, только развитие и углубление трансцендентально-феноменологической философии реально способно стать путеводной нитью человеческой культуры в ситуации кризисов и вызовов современной действительности, предотвращая впадение в дикость и варварство, саморазрушение и самоуничтожение человечества.

Именно интересубъективность задает горизонт культурных традиций, делегируя последующим поколениям людей духовные функции, воплощающие в себе «волю прародителей», которую призваны реализовать, развить и переосмыслить последующие поколения людей, рожденных в той или иной культуре.

Феноменологическое прочтение сущности культуры выявляет ее интересубъективный характер. Объективная реальность культуры предстает коррелятом конституирующей активности интермонадического сообщества. Осознание этого момента позволяет преодолеть отношение к культуре как к некоторому отчужденному натуральному образованию, увидеть зависимость существования культуры от постоянно возобновляющихся усилий всех людей по ее поддержанию. Вместе с тем, выявляется определенная иерархия монад, конституирующих феномен культуры в зависимости от их интеллектуальной развитости, что прямо отсылает к роли интеллектуальной элиты в формировании культуры.

Важно понять, что понимание культуры как интересубъективного феномена означает ее социальность отнюдь не в объективистском смысле. Речь идет о том, как именно «включены» в структуру индивидуального культурного сознания и как прорабатываются в нем такие социальные содержания, как: «другой человек», «окружающие социальные, политические, технические, религиозные миры» и т. д. В этой перспективе именно трансцендентальная феноменология позволяет тематизировать и описать феномен того, что в каждое «свое, собственное» сознание любого агента культуры, в каждый его акт как бы «вплетены» элементы «вчувствования», непосредственной и часто не осознанной ориентации на Другого, на другую личность. В этих имманентных структурах человеческого сознания фактически фундирована такая сущностная черта культуры как внутри- и межкультурная коммуникативность, превращающая все человечество во всеобщую «коммуникабельность» (И. Кант) как необходимое

условие существования и развития человеческого культурного феномена как такового.

Интерсубъективная сущность такой культурной практики, как образование, предполагает слом и перестройку субъект-объектной схемы образовательных процессов как неадекватности действительности «самих вещей». Хотим мы того или нет, но организация и управление стихийно манифестирующей себя в силу интенционально-конституирующего, трансактивного, а не просто реагирующего устройства сознания субъектной позицией учащихся является насущной задачей педагогической практики в современной культуре. Речь идет об овладении преподавателем техниками работы с сознанием, способами задавания рефлексивных процедур самопонимания, самоопределения, самоориентации и, в целом, раскрытия собственной личностной структуры своего бытия и своей самореализации учащимися.

Регулятивным принципом интерсубъективного горизонта культурных практик с неизбежностью выступает принцип «трансцендентального равноправия» монад конституировать феноменальную действительность окружающего мира. Для любого полагающего бытие мира субъекта Другой представляет собой другое интенциональное сознание. Направленное на мир, оно производит смыслополагания из иных перспектив. Рефлексирующему трансцендентальному субъекту известно, что он одновременно является конституирующим центром периферийного Другого, но и, в свою очередь, сам является конституируемой периферией конституирующего центра Другого. Таким образом, все человеческие Dasein фактически уже в своей имманентной структуре пронизаны совместным бытием-друг-с-другом и бытием-друг-для-друга. Это отношение между одним и другим его реализуется в совместном интерсубъективном опыте совыполнения синтетических идентификаций различных предметных смыслов, в результате чего происходит образование единства объективного мира как множества мировых перспектив, смыкающихся в зорчатую мозаику наличной культуры.

Во втором параграфе - «Культура и «жизненный мир»» рассматривается сущностная корреляция сферы культуры и жизненного мира. При этом к новым результатам можно отнести предложенное автором уточненное специфически феноменологическое понятие культуры. Все это может быть представлено как совокупность следующих моментов:

Специфически феноменологическое понимание культуры позволяет отождествить ее с жизненным миром. Жизненный мир – это та допредикативная, дорефлексивная очевидность повседневного

опыта, на базе которой осуществляется любая человеческая активность, например, осуществление научных абстракций. Поэтому укорененность человека в жизненном мире вместе с операциями реактивации заложенных в нем смыслов и составляют культурное состояние человека.

Структура реактивации упакованных в жизненном мире смыслов состоит в особом рода «пробуждении» как бы «спящих» в наличном составе культурных практик способов смыслообразования и обращения с вещами, которое бы воспроизводило, обновляло и развивало изначально заложенные в основание той или иной культурной практики смысловую парадигму и телеологию, что необходимо для поддержания жизнеспособности культуры, для предотвращения ее скатывания в неподлинность симулятивной имитации.

Согласно Гуссерлю, объективные науки как субъективные образования – образования особой, теоретико-логической практики, сами принадлежат к полной конкретности жизненного мира. В силу этой укорененности объективная наука имеет постоянную смысловую соотнесенность с миром, в котором мы всегда живем, кроме прочего, и как ученые, а затем также и в общности ученых, т. е. с всеобщим жизненным миром. Но как результат работы донаучных личностей, отдельных и общающихся в ходе научной деятельности, она сама при этом принадлежит жизненному миру. Знание об объективно-научном мире «коренится» в очевидности жизненного мира. Эта изначальная укорененность объективно-научного мира в первичных очевидностях жизненного мира деформируется и переворачивается, когда опредмечивающие и догматические структуры науки проецируются на сам жизненный мир, искажая его открытый и свободный горизонт творческого вопрошания у бытия о самих вещах. Матрица научного опредмечивания была, по сути, задана еще Аристотелем и породила склонность человеческого сознания к конструированию статического готового мира неких некритически усваиваемых самоочевидностей, когда все наличные предметности рассматриваются не как результат, а как основания для дальнейшего движения их познания путем аналитическо-синтетических операций. Все это, безусловно, препятствует развитию человеческого гения и его культуры, вынуждает к героическим революционным перепросмотрам оснований путем распрепредмечивания и проблематизации всех готовых предзаданностей, обновлению начал бытия-в-мире. Деструкция и подвешивания научно-предметной картины мира, которая склонна подменить собой сам жизненный мир как таковой, выступает необходимым условием для креативного развития человеческой культуры, фундированного на

способности выходить за рамки любых готовых значимостей и жить в мире, свободном от любых предзаданностей и самопонятностей, который в самой своей структуре предполагает твое творческое участие и присутствие и, более того, актом их реализации доопределяется и впервые становится в своем бытии.

Глава третья «Экспликация культуры при экзистенциально-феноменологической аналитике» посвящена раскрытию концепта М. Хайдеггера о бытийных основаниях культуры, способах их забвения и реактивации, а так же анализу проблематики «Другого» в культуре в экзистенциально-феноменологической парадигме.

В первом параграфе – «Бытие в культуре. Экспликация экзистенциалистской концепции М. Хайдеггера» выявляется специфика хайдеггеровского онтологического истолкования феномена культуры как проекта новоевропейского субъективизма и рациональности и как особой формы проективного отчуждения от непотаенности и нескрытости бытия в опредмечиваемую наличность. В результате можно зафиксировать следующие выводы:

Тематизация Хайдеггером проблематики культуры связана с экспликацией новоевропейского принципа трансцендентального субъективизма, введенного Рене Декартом. Согласно Хайдеггеру, именно в Новое время произошла манифестация феномена культуры как таковой, что обусловлено фундаментальными и сущностными онтологическими трансформациями. Речь идет о том, что человеческое присутствие, бытие-в-мире (Dasein) произвело радикальную переориентацию в своем самоистолковании самого себя. Произошло высвобождение человеческого разума из-под властвующего господства метафизических конструкций средневековой схоластической теологии. Отныне центральной точкой системы отсчета бытия всего существующего человеческое присутствие полагает исключительно самое себя, истолкованного как рефлектирующая (самосознающая) человеческая субъективность (самость, ego cogito). В этой перспективе все налично существующее неизбежно становится системой представлений субъективности человека, которая удостоверяет и фундирует все представленное своим собственным присутствием в любом представлении объекта. Таким образом, все сущее превращается в картину мира человеческой субъективности или в человеческую культуру, которая объемлет все сущее и довлеет над ним, в том числе и над религиозным культом как частью культуры.

Телеология данной части работы состоит в экспликации фундаментальной зависимости культуры от бытия, ибо поскольку культура есть, то бытие является самым первым из всех возможных

определений культуры. Согласно Хайдеггеру, для западноевропейской метафизики характерно забвение бытия как такового и акцент на бытие сущего. Под сущим здесь понимается все налично существующее: дома, горы, звезды, люди, вещи и т.д. При этом сущее скрывает истину, то есть несокрытость, непотаенность бытия самого по себе. Поэтому Хайдеггер определяет бытие отрицательным образом как ничто из существующего.

Только бытие открывает человеку чуждость сущих вещей, делая его их господином. Телос человеческой самости, уподобившись зеркалу, отражает свет бытия в сущее. Однако, с появлением самосознания, это зеркало начинает отражать само себя: отношение человеческого я к бытию заменяется отношением я к самому себе путем рефлексии. Теперь самосознающее я полагает себя субъектом, то есть лежащим в основании всего сущего. Этот поворот в Новое время описал Рене Декарт, который ввел принцип *ego cogito, ergo sum*.

Новоевропейское понимание истолковывает сущее как предмет представлений или протяженную природу, математизирует ее (Галилей) и рассматривает как объект технического покорения. Существо техники Хайдеггер определяет как постав, то есть опредмечивающее поставление сущего перед самополагающим себя субъектом для расчета и потребления этого сущего. Фактически, по Хайдеггеру, фундаментальной предикабилией всех современных культурных теорий и практик является то, что можно назвать «зловещим аспектом» трансценденталистского понятия конституирования, что можно несколько символически именовать как «зверь-*cogito*». Речь идет о преобладании в них одной из линий новоевропейского проекта рациональности, выразившейся в ложном варианте самоистолкования чистого разума и трансцендентального сознания, нашедшем свое выражение в идеале манипулятивной конструирующей рациональности, набрасывающей сети мертвых смысловых схематических конструкций на сущее, пытаясь чеканить таким образом его бытие (ин-формируя сознание, посредством которого дано сущее). Внешним выражением этого в современном мире являются технологии всех видов и озверелое стремление к тотальной технологизации всей жизни. Принцип этой «планетарной технологизации» Хайдеггер и обозначил понятием «постав». Сам человек и его культура становятся предметом технологических манипуляций и обретают матричное существование. Однако технический произвол, делающий человека господином земного шара не случаен: Хайдеггер видит в нем неузнанный лик самого бытия, открытость которого человеку только и позволяет реализовывать постав.

Экзистенциалистское понимание культуры ставит в центр ее существования отношение человека с бытием. Новоевропейский проект интерпретации бытия сущего превращает все существующее в предмет представления лежащей в его основании человеческой самости, выступающей в качестве субъекта. Таким образом, сама культура обретает матричное существование как объект технологических манипуляций человека. Только открывшись бытию, человек перестанет потреблять культуру, а наполнит ее формы светом истины, то есть непотаенности и несокрытости чистого бытия.

Во втором параграфе – «Экзистенциально-феноменологическая аналитика проблемы «Другого» в культуре» эксплицируется проблематика встречи и отношения сознания своей культуры с сознанием другой или чужой культуры, а также – взаимодействие с «Другим» в рамках собственной культуры и, в конечном итоге, с «Другим» в самом себе. Синтезивные результаты можно представить в следующих аспектах:

Проблема «Другого» в культуре в экзистенциально-феноменологической парадигме может разворачиваться в нескольких направлениях экспликации. Во-первых, межкультурные коммуникации неизбежно релятивизируют, расширяют и преобразуют горизонты культурных габитусов своей собственной «системы нормальности», что происходит при считывании и усвоении имманентной разумности «системы нормальности» чужой культуры. Происходящая в итоге этих интеграционных процессов глобализация и унификация мировой культуры, обращает внимание самого культурного сознания на свой космический статус во Вселенной и через «превращенную форму» мифологии НЛО, современное культурное сознание напрямую сталкивается со своими транспланетарными имманентными измерениями, открывая случайный аспект своей локализации именно вот на этой планете Земля, именно вот в этой галактике. Все это, в свою очередь, приводит к прямому столкновению современного сознания со своими онтологическими безднами, внешними проекциями и объективациями которых, по сути, являются все коллизии, перипетии и проблемы современного мира.

В рамках имманентного поля отдельных культур, фундаментальным остается сформулированный Гуссерлем парадокс взаимоконституирования «Я» и «Другого». На наш взгляд, он может быть решен исходя из общего смыслового поля априорно объемлющей людей культуры, которая через свою первую моделирующую систему – язык властно вторгается в устройство человеческого субъекта, имплицитно в его сознании горизонт Другого, интересубъективный

контекст как таковой, что, в целом, и определяет социальность сознания и интерсубъективную сущность культурных практик.

Культурные практики всех видов имплицитно в себе проблематику этического отношения к Другому. На данном этапе эволюции человеческой культуры сущностными признаками этой этики являются: а) релятивизм и б) взаимопотребление и взаимоманипулятивность. Это, в свою очередь, приводит к изощренным формам отчужденности и неподлинности человеческих способов существования в мире, когда это существование, в основном, разворачивается вокруг культивирования случайных аспектов человеческого Dasein, что затемняет сущностную отнесенность человека к просвету чистого Бытия, чья судьба вверена человеку им самим, и приводит к промахивающемуся упущению человеком тотального и преобразующего, исполняющего опыта со-Бытия. Однако разворачивающаяся в современном мире работа истории позволяет надеяться на конечное преображение всего человечества, которое на пути перманентного обновления сможет реализовать принцип абсолютно-этического в своей жизни.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Публикации по теме диссертации:

В изданиях из Перечня ВАК:

1. Безверхин, А.С. Экзистенциальный смысл бытия в философском проекте Мартина Хайдеггера [Текст] / Л. С. Сысоева, А. С. Безверхин // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск 6. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 9-14 (0,7 п.л./0,35 п.л.).

2. Безверхин, А.С. Самоотрансценденция нахождения смысла жизни в психоаналитическом экзистенциализме В. Франкла [Текст] / Л. С. Сысоева, А. С. Безверхин // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск 14. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 23-29 (0,8 п.л./0,4 п.л.).

3. Безверхин, А.С. Культура и жизненный мир [Текст] / А. С. Безверхин, Л. С. Сысоева // Философия и культура. – 2009. – № 3. – С. 12-17 (1/2).

Публикации в других научных изданиях:

4. Безверхин, А.С. Античные мистерии и их наследие в современной культуре [Текст] / А. С. Безверхин // Диалог культур и

цивилизаций. Тезисы научной конференции молодых историков Сибири и Урала. – Тобольск, 2000. – С. 139.

5. Безверхин, А.С. Проблема неклассического подхода к сознанию в философии М. К. Мамардашвили [Текст] / А. С. Безверхин // III научно-практическая конференция студентов и аспирантов (апрель 2003). – Новокузнецк, 2003. – С. 92-94.

6. Безверхин, А.С. Постреволюционные изменения в знаковой системе русской культуры [Текст] / А. С. Безверхин // Революции и гражданские войны в России и Америке: сравнительно-исторический анализ: Материалы Международной научной конференции (1-4 ноября 2004). – Новокузнецк, 2004. – С. 114-116.

7. Безверхин, А.С. Миф в современной культуре [Текст] / А. С. Безверхин // IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (25-29 апреля 2005 г.): Материалы конференции: в 6 т. Т. 4. Ч. 1: Культурология, история, философия. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2005. – С. 30-35.

8. Безверхин, А.С. Элементы архаической ментальности в современной культуре [Текст] / А. С. Безверхин // Труды Всероссийского философского семинара молодых ученых им. П. В. Копнина (25-27 ноября 2005): Труды Томского государственного университета. – Т. 268. – Сер. Философская. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 61-64.

9. Безверхин, А.С. К феноменологии морали в политике [Текст] / А.С. Безверхин // История идей и история общества: Тезисы IV Всероссийской научной конференции (20 апреля 2006 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. Гуманит. ун-та, 2006. – С. 21-23.

10. Безверхин, А.С. Экспликация вопроса о смысле бытия в философии М. Хайдеггера [Текст] / А. С. Безверхин, Л. С. Сысоева // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (15-19 мая 2006): Материалы конференции. В 6 т. Т. 5. Культурология, философия, социология. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2006. – С. 121-126 (0,5 п.л./0,25 п.л.).

11. Безверхин, А.С. Мужской и женский менталитет в аналитической психологии К. Г. Юнга [Текст] / А. С. Безверхин // Гендерное образование в подготовке учителя: материалы Всероссийской конференции (с международным участием) 5-8 июня 2006, Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2006. – С. 14-19.

12. Безверхин, А.С. Феноменология. Образование. Культура [Текст] / А.С. Безверхин // XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (16-20 апреля 2007

г.): Материалы конференции: в 6 т. Том 3: Педагогика, психология, физическая культура и спорт. Часть 2: V111 Сибирская школа молодого ученого «Проблемы и перспективы совершенствования подготовки молодого ученого». – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2007. – С. 311-319.

13. Безверхин, А.С. Проблема техники в философии Мартина Хайдеггера [Текст] / А.С. Безверхин // X111 Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные техника и технологии» (26-30 марта 2007). Труды в 3-х т. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007 – Т. 3. – С. 340-341.

14. Безверхин, А.С. Экзистенциальный аспект истины в трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля [Текст] / А. С. Безверхин // Проблема истины в философии и науке: Сб. Всероссийского семинара молодых ученых им. П. В. Копнина: Труды Томского государственного университета. – Т. 270. – Сер. философская. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 18-21.

15. Безверхин, А. С. Феноменологический аспект социокультурной антропологии [Текст] / А. С. Безверхин // Современные подходы в биомедицинской, клинической, психологической и социокультурной антропологии/ Материалы Всероссийской конференции с международным участием. Томск, 22-24 апреля 2008 г. В 2 частях: часть 2. Вопросы социокультурной антропологии/ Под ред. проф. Н. А. Корнетова, проф. Л. С. Сысоевой. – Томск: Издательство «Иван Федоров», 2008. – С. 28-31.

16. Безверхин, А.С. Феноменологическая парадигма культуры [Текст] / А.С. Безверхин // IV Чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского (1925-1995): Материалы Международной научной конференции. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2008. – С. 31-40.

17. Безверхин, А.С. Смысловой генезис культурных габитусов теоретического сознания Dasein в городе-саде [Текст] / А. С. Безверхин // Кузнецк – Сталинск – Новокузнецк. Проблемы города и горожан [Текст]: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 14 ноября 2008 г., НФИ ГОУ ВПО «КемГУ». – Новокузнецк, 2008. – С. 160-167.

18. Безверхин, А.С. К феноменологии техники в современной культуре [Текст] / А.С. Безверхин // XV Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные техника и технологии» / Сборник трудов в 3-х томах. Т. 3. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – С. 551-553.

19. Безверхин, А.С. Бытие-в-культуре. Экспликация экзистенциалистской концепции М. Хайдеггера [Текст] / А.С. Безверхин // X111 Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых

ученых «Наука и образование» (20-24 апреля 2009 г.): В 6 т. Т. V. Философия. Социальные науки. Культурология; ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск: Издательство ТГПУ, 2009. – С. 11-15.

20. Безверхин, А.С. Культура как интересубъективный феномен [Текст] / А.С. Безверхин // V Чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского (1925-1995): Материалы Международной научной конференции. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2009. – С. 23-32.

21. Безверхин, А.С. Трансцендентальная феноменология Эдмунда Гуссерля и проблема абсолютно этического [Текст] / А. С. Безверхин // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том 2. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 63-64.

22. Безверхин, А.С. Роль и место трансцендентально-феноменологического подхода в современном образовании и культуре [Текст] / А.С. Безверхин // Проблемы интеграции образования и науки в условиях глобализации: Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1; НФ СПб ИВЭСЭП. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2010. – С. 55-61.

23. Безверхин, А.С. Экзистенциально-феноменологический дискурс проблемы «Другого» в культуре [Текст] / А.С. Безверхин // VI Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925-1995): Материалы Международной научной конференции. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2010. – С. 14-22.

24. Безверхин, А.С. К феноменологии культуры [Текст] / А.С. Безверхин // Вопросы социально-гуманитарного знания: сб. науч. тр./отв. редакторы – Н. К. Анохина, Э. С. Гершгорин – Новокузнецк, СибГИУ, 2010. – С. 179-184.

25. Безверхин А. С. Смысловой генезис феномена культуры [Текст] / А. С. Безверхин//Дефиниции культуры: Сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – Вып. IX. – С. 160-163.

Подписано в печать 09.11.2011г.

Формат бумаги 60×84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,56. Тираж 100 экз. Заказ № 591

654007, Новокузнецк, ул. Кирова, 42.
Издательский центр СибГИУ.